Глава 25 Концовка, которую нельзя изменить

Хань Цинли был скрыт слоями льда и снега, глядя на белые одежды в темноте, появился ужасающий меч, который потряс мир.

Вдруг он увидел гордую и тонкую фигуру того молодого человека, который поклялся разнести свою славу по бескрайним землям с мечом в руке.

"Возможно, Юань Ши сделал правильный выбор тогда, и он единственный, кто может зайти так далеко". Хань Цинли тихо вздохнул.

С точки зрения таланта, он превосходит соперника.

Что касается ресурсов культивации, то он превосходит соперника.

Однако Хань Цинли понял это, когда увидел тот нож, который потряс мир.

В этом соревновании, которое длилось 20 лет, он в итоге проиграл.

В лобовой схватке я могу не проиграть, но в выборе "духа" я проиграл, и проиграл на 20 лет".

Однако он все равно не пожалеет о сделанном тогда выборе, потому что знает свое сердце.

В этом мире нет непобедимого метода, есть только наиболее подходящий для себя путь практики.

Между днем и землей.

"Чонг!"

Нож наконец-то был вытащен.

В этот момент Синъюэ побледнела, а Шаньхэ задрожала.

Цзян Хань опустил ножны и держал нож в правой руке, как дракон, входящий в море, как тигр, ревущий в долине, готовый расцвести этим шокирующим светом.

Цзян Чжэн издалека посмотрел на небо, величественный фантом в леднике, мимолетный снежный лотос, сорвался вниз.

В этот момент не нужно слов, не нужно преувеличивать, все мысли и помыслы заключены в этом единственном ноже.

В темной ночи есть только одно намерение меча, рассекающее весь лед и снег, убивающее все иллюзии.

Нож разрезает мир, выходит только источник, этот нож был спрятан пять лет!

Этот мир был полностью покрыт этим ужасающим светом меча.

Хань Цинли тихо вздохнул. По его мнению, это была лишь предсмертная борьба Цзян Чжэна.

В этом мире, среди практиков, никогда нет недостатка в гениях, а те, кто превзошел ранги и покорил, были, и их можно назвать гениями.

Те, кто пересекает границу и покоряет, встречаются редко, и их можно назвать несравненными личностями.

Что касается борьбы между двумя великими царствами, есть те, кто осмеливается сражаться, есть те, кто может выжить, но могут быть и те, кто может победить.

Однако Хань Цинли видел такое только в классике.

Это был нож цвета зеленых чернил, и звали его Хань!

Его длина не превышала четырех футов, он пробивался сквозь белый снег и слои тумана, сталкиваясь с ледяным холодом.

Этот нож ужасающе быстр!

В тот момент, когда его обнажили, появился легкий холод, и мгновенно образовался ужасающий свет цвета крови, который охватил весь мир, собираясь в подавляющий свет меча, и сконденсировался, образуя высший нож.

"Тяньюань Чжухай, смертное оружие, осмеливайся резать духов земли!" громогласно воскликнул старик.

Сияние ледяного и снежного лотоса резко возросло, и когда оно встретилось с сиянием высшего меча, они наконец столкнулись вместе.

Ух!

Ледяной и снежный лотос раскололся, и из него вырвался ослепительный и бесконечный блеск.

Пугающий холодный свет клинка исчез в мгновение ока, рассекая мир!

Я увидел, что лед и снежный лотос полностью рассеялись и превратились в небытие, только мимолетный яркий кровавый блеск оставил в пустоте неба хорошо видимый невооруженным глазом волновой след, который длился еще долго.

Этот нож блокировал снежный лотос, но в следующий момент.

"Пух!"

Высокое и прямое тело Цзян Чжэна размякло, и он внезапно выплюнул полный рот крови, а на его теле появились следы крови.

Этот нож стоил слишком много его жизненного потенциала.

Хотя он и овладел техникой Даоюань, ему все еще не хватало навыков трех лет. Чтобы сократить навыки трех лет, он потратил 300 лет жизни.

Это цена, цена за то, чтобы уничтожить духов фей в этом мире.

В небе рассеялся ледяной и снежный лотос, но ледяной мир остался прежним.

В конце концов, концентрация сабельного намерения Цзян Чжэна в его жизни смогла погасить

лишь силу одного удара старика.

"Использовать Тяньюань, чтобы блокировать меня, как ледяной лотос, ты достаточно горд, но давай покончим с этим!" Старик тихо вздохнул, голос зазвучал, в нем было сожаление, была и жестокость, и безграничное убийственное намерение.

"Понг"

Небо и земля снова собрались в ледяной лотос и поплыли вниз.

Цзян Хань широко раскрыл глаза и изо всех сил пытался вырваться из оков отца. Он знал, что отец не сможет остановить его, но ничего не получалось. Он не мог освободиться. Он мог только смотреть, как падает снежный лотос.

Он даже не мог издать ни звука.

"Эй!" - тихо вздохнул Хань Цинли.

Цзян Чжэн смотрел, как падает снежный лотос, и кровь из уголка его рта тихонько вытекла. Он слегка повернул голову и посмотрел на Цзян Хана с улыбкой, как будто что-то доверил или утешил.

Тут же он посмотрел на Хань Цинвэя, который тоже улыбался.

"Вызывай!"

Ледяной лотос упал, как снежинка, вроде бы медленно, но на самом деле мгновенно, и приземлился на лоб Цзян Чжэна.

"Понг!"

При нормальном выражении лица Цзян Чжэна, снежный лотос вплавился в его лоб, между его бровей появились следы крови, а затем весь он рухнул на синюю землю, полностью лишившись дыхания.

Сразу же после этого, большая рука льда и снега образовалась из тонкого воздуха, сошлась в приземлении, и прямо схватила Хань Цинвэй, которая выглядела плоской и мягко закрыла глаза, и с легкой тягой, полетела к небу, и исчезла из виду в одно мгновение.

Осталась только одна слеза, которая беззвучно упала на землю.

Такого конца пара ожидала уже давно.

"Лье'эр, пошли!"

Ледяной голос, полный старости, прогремел и разнесся по всему миру.

У Хань Цинли был сложный цвет лица, он посмотрел на Цзян Чжэна, который упал на землю и умер, а затем на своего нерасторопного племянника, и вздохнул в своем сердце.

С грохотом весь человек взмыл в небо и исчез на арене боевых искусств виллы Цзяна.

Сразу же после этого звезды в темной ночи исчезли, величественная фигура растворилась в пустоте, а небо и земля снова вернулись к спокойствию, как будто ничего не произошло.

Этот нож, каким бы удивительным он ни был, был всего лишь ножом.

Некоторые вещи, сколько бы ты ни боролся, оказываются тщетными.

Страшное принуждение рассеялось, но все тело Цзян Ханя размякло. Он прильнул к телу отца, дрожащей рукой протянул руку, а затем разрыдался.

"Пенг!" Бесконечная кровавая воздушная волна рассеялась,

"Отец, он умер?" Цзян Хань задрожал всем телом.

Люди понимают, насколько они ценны, только когда теряют их.

В своей прошлой жизни Цзян Хань пережил слишком много интриг и бесконечных пыток в аду. Поэтому в этой жизни он очень дорожит своими родителями. Он наслаждается теплом от того, что родители заботятся о нем и беспокоятся о нем.

В детстве он говорил себе, что должен упорно трудиться, чтобы вырасти, как можно скорее стать сильнее своего отца и не позволять отцу рисковать, выслеживая больших монстров. Он также поклялся стать сильным человеком на этой земле.

Я не только стремлюсь к своей прежней жизни, я также надеюсь, что мои родители могут гордиться собой, и я также надеюсь, что мои самые близкие родственники в этой жизни могут быть счастливы и довольны.

Поэтому, после пяти лет своей безумной практики, он практиковал меч и стал демоном.

И теперь все разрушено!

"Ах, ах..." Цзян Хань выл от горя и боли, как раненый зверь, чувствуя в сердце небывалую пустоту. Стоявшая позади него грузная фигура исчезла и больше никогда не вернется.

Пронзительное чувство заполнило его сердце, разум и сознание.

---

ps: Цзян Чжэн умер? Он действительно умер? Вы думаете, я потратил столько пера и чернил, чтобы написать о человеке только для того, чтобы сделать из него соевый соус?

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/20123/2579225